АЗБУКА ВЕРЫ

Родари Джанни

Зоопарк историй

Художественная литература · azbyka.ru

Зоопарк историй – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/zoopark-istorij

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

Зоопарк историй

Родари Джанни

Оригинал

Перевод с итальянского Ксении Тименчик

Великий спор

Мне было восемь лет, когда случилась та невероятная история, которую я сейчас мм расскажу. Естественно, тогда меня, как и сейчас, звали Джакомо, но только в школе:

— Рива Джакомо.

— Здесь!

Родители дома и друзья во дворе звали меня просто Мино.

— Мино, садись за уроки.

— Мино, сходи за молоком.

— Мино, гулять выйдешь?

Гулять меня звал Риккардо, мой лучший друг. Кроме всего прочего, у Риккардо была старшая сестра, которая водила его в кино, на аттракционы, а зоопарк, так что дружить с ним получалось очень выгодно. Выпросить у мамы разрешения отправиться с ними на прогулку было легче лёгкого: сестра Риккардо считалась очень благоразумной, ей доверяли все мамы нашего двора. Звали её Карла, она носила косички, уложенные вокруг головы, но сейчас не об этом. Карла скоро покинет нашу историю.

Однажды она привела нас в зоопарк, тут-то Риккардо и затеял этот спор:

— Спорим, ты струсишь провести ночь в зоопарке.

Мы стояли прямо перед клеткой с тиграми, Карла ушла вперёд. Я посмотрел на хищника, который в это время мирно посапывал, свернувшись клубком, и страшно возмутился.

— Это я-то струшу? Да сам ты струсишь. Ты даже собак боишься.

— Что? Я боюсь собак?

И пошло-поехало. Нет нужды пересказывать весь этот длинный и горячий спор. Но не успела Карла нас окликнуть, как решение было принято. Мы докажем друг другу нашу храбрость так. останемся вместе в зоопарке после закрытия и проведём там всю ночь один на один с тиграми и чёрными пантерами.

Через два дня, захватив с собой в карманах перекусить, мы улизнули со двора и отправились к зоопарку как самые настоящие завоеватели. От смотрителей мы с лёгкостью ускользнули, спрятавшись кустах за вольером со слонами. Гораздо сложнее оказалось выбраться из кустов, когда вечерняя тьма поглотила всё вокруг и оставила нас, одиноких и испуганных, в темноте,

оживляемой ворчанием хищников и зловещим криком тропической птицы. Кусты, в которых мы прятались до заката, теперь казались единственным убежищем от всякой опасности. Мы были как маленькие дикари, заблудившись в ночных джунглях.

— Ну же, выходите, — раздался вдруг ободряющий голос. — Я вас видел.

Риккардо схватил мою руку и сжал что есть мочи. В ответ я молча сжал его, не в силах даже вскрикнуть.

— Смелее, здесь никого нет, — продолжал тот же голос. — Вы что хотите, чтобы я вас вытащил своим хоботом?

Хоботом??? Ах вот чей это голос, такой строгий и одновременно ободряющий, ласково-шутливый, как у дедушки.

— Ну да это я — слон. Джамбо, как вы меня называете. Вы разве не знали, что по ночам звери в зоопарке могут разговаривать ж, теперь будете знать. У кого-то из вас в кармане яблоко, если нюх меня не подводит. Съедим пополам?

Яблоко было у меня, я совсем забыл перекусить. Раздвинув ветки, я увидел хобот Джамбо, который, свесившись из-за ограды, легонько коснулся моей головы. Я вынул яблоко, и Джамбо взял его с обычной слоновьей осторожностью.

Тогда мы с Риккардо выбрались из своего убежища. Страха как не бы ало, теперь мы наконец-то могли свободно двигаться.

— Вот и молодцы, — сказал Джамбо. — А теперь выкладывайте, что вы здесь делаете?

— Ну… — ответил Риккардо. — Мы потерялись… моя сестра ушла без нас, потому… В общем, мы не смогли найти дорогу к выходу.

— Осторожно, — сказал Джамбо. — У лжи короткие хоботы.

— А у Пиноккио наоборот, — сказал я. — Когда он врал, нос становился все длиннее и длиннее.

— Нос есть нос, — изрёк Джамбо. — А хобот есть хобот.

— Кстати, — начал размышлять вслух Риккардо. — Интересно, отчего у слонов появился хобот?

— Учёные давно это выяснили, — ответил Джамбо. — Но по ночам они, к сожалению, спят, а не ходят по зоопаркам, рассказывая о своих открытиях, так что мне известна только та легенда, которую мне в детстве поведал дедушка Сэм. Хотите её послушать?

— Очень хотим, — ответили мы с Риккардо хором, И Джамбо начал свой рассказ.

Слон Проныра

Во времена, когда у слонов ещё не было хобота, жил-был один слонёнок. Родители назвали его Палла, но соседи вскоре прозвали Проныра — за то, что он был чересчур любопытным, интересовался всем на свете и лез к каждому встречному-поперечному, даже к незнакомым.

— Палла, малыш, — наставляла его мама, — не суй свой нос в чужие дела. Занимайся лучше своими.

— Да, мама, — отвечал Палла Проныра. Но, едва переступив порог дома, он забывал своё обещание. Например, видит он, как старая слониха тащится из лесу с огромной вязанкой хвороста на спине, и прямиком бежит к ней:

— Бабушка, вам не тяжело нести такую вязанку?

— Да, тяжело.

— Вам помочь?

— Хорошо бы, да только тебе, сынок, тоже не справиться с этой ношей.

— А мы разделим её пополам.

Так они и сделали. И тут навстречу идёт сын слонихи, бездельник, который дни напролёт просиживал в пивной. Он ужасно разозлился и давай кричать на свою мать:

— Прекрасно! Чтобы донести две веточки, вам уже требуется помощник. Только бы опозорить меня перед людьми!

И на Паллу он тоже накричал:

— А ты, Проныра, когда прекратишь совать свой нос в чужие дела?

В другой раз Палла заметил, что крыша одной лачуги вот-вот провалится, и сказал об этом хозяину:

— Помочь вам её починить?

Тот отпихнул его и проворчал:

— Не суй свой нос в чужие дела, грубиян несчастный.

Палла огорчился и поклялся прожить с закрытыми глазами весь остаток своих дней. Но вскоре забыл о клятве, открыл глаза и увидел щенка, который неосторожно переходил дорогу, рискуя оказаться под трамваем. Бросился его спасать, отвёл к маме, которая в это время болтала с подружками… и получил очередную порцию ругани.

— …Не лезь не в своё дело! Посмотрите только, кто нас учит заботиться о детях…

Но Палла не унывал. У него было слишком большое сердце, чтоб думать только о себе, и он пытался помочь ближнему, чем мог. Некоторые благодарили и уважали его за это. Кое-кто даже вёл себя точно так же, как он. И в одно прекрасное утро, посмотревшись в отражение в ручье, он обнаружил, что нос у него вырос и превратился в хобот.

— Вот здорово! — закричал он. — Теперь у меня есть ещё одна рука, чтобы помогать всем, кому нужна моя помощь.

Так Палла стал первым слоном с хоботом вместо носа.

— Красивая легенда, — сказал я.

— Вы знаете ещё какую-нибудь? — спросил Риккардо.

— Знаю ли я ещё легенды? — сказал Джамбо. — По меньшей мере миллион.

— Шут гороховый, — раздался вдруг сиплый голос.

Мы с Риккардо испуганно оглянулись.

— Не бойтесь, — продолжал Джамбо, — это чёрный медведь, дети зовут его Нерон. Ему не нравятся мои легенды.

— Мне не нравишься ты, — пробурчал Нерон, — старый подлиза. Стоит тебе учуять запах человека, ты сразу начинаешь вилять хвостом, как щенок перед хозяином. Ты слишком легко прощаешь.

— Прощает что? — спросил я у Нерона, который угрожающе раскачивался, вцепившись в прутья клетки.

— Вред, который человек наносит животным сотни тысяч лет. С тех пор, как вы заняли наши пещеры, чтоб свить в них свои гнезда, и похитили наши шкуры, чтобы сделать себе одежду.

— С тех пор много воды утекло, — пробормотал Джамбо. — Кто сейчас помнит те времена?

— Много воды утекло. Но если бы человек не действовал обманом, он наверняка сейчас сидел бы в клетке, а мы бы свободно гуляли по парку, — возразил Нерон. — Почему бы тебе не рассказать легенду о споре между человеком, оленем и медведем. Вот это, я понимаю, поучительная история.

— Расскажи ты, — сказал Джамбо.

И Нерон начал свой рассказ.

Человек, олень и медведь

Когда люди ещё жили в лесу, как се остальные звери, питаясь ягодами, личинками и насекомыми, и не стали еще хозяевами мира, сошлись однажды вместе попить из одного ручья человек, олень и медведь. Человек, разумеется, держался в стороне. Он боялся медвежьих когтей и оленьих рогов, ведь у него не было ни когтей, ни рогов и ни единой иголки, чтобы защитить свою голую кожу.

— Пей спокойно, — со смехом сказал медведь. — Мы пришли попить, а не поесть. К тому же я не любитель человечины, честное слово.

— Пей-пей, — ободрил его олень. — Я погоняюсь за тобой в другой раз.

Человек проглотил насмешки, напился из ручья, утёр рот тыльной стороной ладони и только тогда ответил этим своим смешным голоском, который даже кролику не страшен.

— Олень уверен, что он быстрее меня: на его месте я бы вёл себя благоразумнее. Медведь уверен, что он сильнее меня на его месте я бы попридержал язык.

Олень с медведем расхохотались.

— Это вызов? Хочешь побегать со мной наперегонки?

— Хочешь со мной побороться? Давай, вперёд.

Человек с минуту поразмышлял.

— Ну что, — сказал олень, — начинаем?

— Встретимся здесь завтра утром, — ответил человек. — Померяемся силой.

На следующий день на рассвете олень с медведем отправились на место встречи, уверенные в своей победе. Ведь природа сделала человека слабым и медленным — несчастным созданием, которое боится любого лесного жителя. Но человек ждал их спокойно и безмятежно.

— Кто первый? — спросил он.

— Начнём с меня, — сказал олень. — Попробуй-ка догони меня, если сможешь.

И он со смехом бросился бежать на своих лёгких ногах.

Человек сделал несколько шагов, пошарил рукой б кустах и вытащил деревянное копьё с каменным наконечником. Он метнул копьё, раздался слабый свист, и раненый олень рухнул в траву. Человек не спеша подошёл к нему и поставил ногу на горло — в знак своего превосходства.

Потом он вернулся к разъярённому медведю, который сказал ему:

— Ты коварный, как змея, и подлый, как гиена. Теперь посмотрим, на что годятся твои руки.

И медведь набросился на человека, готовый разорвать его на куски. Но человек достал из-за пояса каменный нож, и через пару секунд медведь тоже свалился замертво. Так самое медленное животное стало самым быстрым, самое слабое — самым сильным.

Нерон замолчал. Его легенда потрясла меня, я не мог найти слов в оправдание моего далёкого предка. Но Риккардо оказался более находчивым.

— Медведь, дружище, — сказал он, — только не думай, что мне должно быть стыдно за эту историю. У человека было единственное оружие — его разум. Как бы он выжил среди вас, не пользуйся он этим оружием?

— Хорошо сказано, — заметил Джамбо, — это были суровые времена для всех. Человеческий род давно бы вымер, если бы человек не использовал свой разум, чтобы обрести силу, которой природа его обделила. Это была страшная война, и мы её проиграли. Но не пора ли, наконец, объявить перемирие?

— Никакого мира с тем, кто нас всегда ненавидел, — заявил Нерон.

— Ты преувеличиваешь, — усмехнулся Джамбо. — Было время, когда человек поклонялся некоторым животным как божествам. Мне даже вспомнилась одна легенда об этом...

И Джамбо, не обращая внимания на протесты Нерона, рассказал новую историю.

Персы и священные кошки

Тысячи лет назад в Египте кошка считалась священным животным. Она олицетворяла богиню

Бастет, которая, перед тем как превратиться в кошку, была львицей. Убийство кошки каралось смертной казнью. В честь кошек и, естественно, богини Бастет — устраивались большие торжества, на которых все водили хороводы, весело мяукая. По всему городу только и слышалось: «Меу! Меу!»

Да-да, именно «меу»: так древние египтяне изображали кошачье мяуканье.

Однажды Камбис, царь персов и мидийцев, собрал большое войско, чтобы завоевать Египет. Он пересёк Сирию, Финикию и пустыню и оказался лицом к лицу с воинами фараона Псамметиха, которые отважно защищали свою страну. Камбис не знал, как сломить их сопротивление. Однажды вечером перед его шатром вырос старик, с головой завёрнутый в плащ. Шпион? Египтянин, ненавидевший фараона? Никто не знает. Никто даже в точности не знает, что именно он сказал царю Камбису. Известно только, что на следующее утро все персидские солдаты получили приказ поймать как можно больше кошек.

«Не меньше одной кошки на голову!» — гласил ежедневный приказ.

Солдаты подумали, будто царь совсем спятил от отчаяния, но послушались. Кошек в Египте была тьма-тьмущая, потому что никто не мог их и пальцем тронуть.

Когда охота закончилась, каждый солдат держал на руках кошку и почёсывал её за ушком. Камбис отдал приказ наступать, держа кошек на виду. Египетские солдаты натянули было тетивы луков, чтобы встретить захватчиков, как подобает, но их обуял страх: а что, если стрела попадёт в кошку? Что подумает богиня Бастет, если её подданные истребят полчища священных животных?

Персы приближались, они были уже на расстоянии вытянутой руки, и вместо военных криков от их отрядов доносилось «Меу! Меу!», от которого у солдат фараона кровь стыла в жилах.

В общем, недолго думая, египтяне отступили, лишь бы не пришлось убивать кошек, и Камбис выиграл битву.

Тут из соседней клетки раздался такой неодобрительный рык, что мы с Риккардо от страха вцепились друг в друга.

— Это Кинг протестует, — засмеялся слон.

— Мне не нравится, что ты выставляешь египтян трусами, — проворчал лев. Ведь они ещё во времена первых фараонов умели оседлать крокодилов и водили с собой на войну дрессированных львов. Один мой предок, помнится, лично дружил с фараоном Рамзесом…

— Ну, вообще-то мы говорили о священных кошках…

— Если уж на то пошло, быкам египтяне тоже поклонялись, но это не мешало им запрягать быков в плуг!

Джамбо рассмеялся, весело покачивая хоботом:

— Каждому из нас хоть раз приходилось царствовать. Тысячу лет назад одно эфиопское племя выбрало своим вождём собаку. Его величество Ав-Ав сидело на троне и лаяло: подданным, перед тем как что-нибудь предпринять, приходилось истолковывать её лай. В Средние века сторожевой пёс Суинг был королём Норвегии: он подписывал указы лапой, если хотите знать. Даже кролику однажды привелось поцарствовать. Но это всего лишь лесная сказка…

— Расскажите, — сказал Риккардо.

— Расскажите, — сказал я. И Джамбо начал свой рассказ.

Король Кролик, Первый и Последний

Однажды лев, лесной царь, умер. Короновать в тот момент было некого, потому что львята были слишком малы и несмышлёны, и львица-мать объявила звериной ассамблее:

— Наша семья отказывается от трона. Ищите другого короля.

Искать другого короля — легко сказать. Слон? Слишком добрый: король должен быть строгим. Тигр? Слишком жестокий: король должен быть великодушным. Медведь? Слишком невежественный. Змея? Слишком лицемерная.

Ассамблея заседала уже три дня в королевском дворце перед пустым троном, когда Улитка, заведующая хозяйственной частью, пришла сказать, что запасы подошли к концу:

— Вы съели всё, что было, вы опустошили все погреба. С завтрашнего дня, если хотите ещё заседать, придётся приносить с собой обед из дома.

Тогда поднялся Лис, который ещё не брал слово, и сказал:

-Дамы, господа и достопочтенные коллеги! Я обдумал со всех сторон вопрос, который нам предстоит решить. По-моему, один-единственный зверь заслуживает того, чтобы подняться на лесной трон. Во-первых, он мягок и кроток нравом, поэтому с ним мы будем избавлены от любого рода деспотизма. Во-вторых, он травоядный, поэтому никогда по рассеянности не проглотит первого попавшегося подданного, который попросит у него аудиенцию или предоставит петицию. В-третьих, он мал, поэтому мы сможем сэкономить на его гардеробе.

— Но что это за бриллиант? Назовите имя! — кричали со всех сторон.

Лис обвёл всех членов ассамблеи своими хитрыми глазками, подмигивая самым авторитетным. Убедившись, что все слушают его, затаив дыхание, он наконец произнёс:

— Это Кролик.

Сначала раздались только удивлённые возгласы. Медведь пробурчал сквозь клыки:

— Это ещё что за комедия?

Но через пару секунд Тигр зааплодировал. Леопард, Рысь, Пантера и остальные кошачьи последовали его примеру. В общем, спустя четверть часа Кролик был избран королём.

— Какая честь, какая честь, — шептал зверёк, дрожа от волнения.

— Кто бы мог подумать? Спасибо тебе, Лис, друг мой. Полагаю, я возьму себе имя Кролик Первый. Пожалуйста, кто-нибудь известите мою жену, что она стала Королевой и ей не придётся больше мыть посуду.

Члены ассамблеи смеялись до упаду. Лис принимал бесконечные поздравления со своим удачным предложением и столько дружеских похлопываний, что у него ещё неделю болела спина.

— Вам пришла в голову блестящая идея, — сказал ему Шакал, — с таким королём, как Кролик, мы сможем делать всё что угодно. Как он заставит подданных уважать закон? Взмахом ушей?

И снова в смех.

На следующий день Его Величество Кролик Первый был коронован. Церемониал ничем не отличался от любой другой коронации: золотая карета, запряжённая четвёркой белых лошадей, оркестр, фейерверк. Лесные жители, однако, веселились так, будто это был какой-то карнавал, а не коронация. Единственным, кто ничего не заметил, был новый король, который сжимал лапками уши, чтобы никто не видел, как они дрожат, и без конца повторял: «Какая честь! Какая честь!»

Настало время беззакония и беспредела. Сильнейшие диктовали законы, а слабые не знали, у кого искать справедливости. Король Кролик, хоть и запоздало, но понял наконец, что избрали его невсерьёз.

«Меня поставили на престол только для того, чтобы свободно мне не подчиняться, — с грустью думал он, — я подам в отставку, так будет достойнее».

— Не делай этого, — сказал Слон, к которому он обратился за советом, — лучше послушай меня.

И он стал нашёптывать ему что-то на ухо. На следующий день король Кролик запретил Змее беспокоить лягушек (она их истребляла), и когда Змея ответила, что ей плевать на его законы, он поручил Мангусту следить за Змеёй. Он запретил Леопарду мучить газелей и приказал Змее приглядывать за тем, чтобы Леопард не нарушал закон. В общем, он приноровился настраивать зверей друг против друга.

— Ты слишком слабый, чтобы заставить себя слушаться, — сказал ему Слон, тогда используй силу других животных. Они не слушаются тебя из страха? Тогда послушаются из зависти и ревности.

На несколько дней порядок вернулся в лес. Порядок, но не гармония. Наоборот, что ни день затевались новые ссоры. Звери стали устраивать тайные собрания и плести заговоры.

— Ох уж этот ушастый король, — повторяла Змея, — нужно убрать его с дороги. Если вы мне не поможете, я разберусь с ним сама.

И вот в один прекрасный день Змея попросила аудиенции у короля. Кролик Первый вскарабкался на трон, чтобы выслушать её. Но Змея, вместо того чтобы стоять в десяти шагах от трона, как предписывал этикет, поползла вверх по ступеням.

— Куда ты? Остановись. Уважай моё Величество.

— Ваше Величество? Я-то уважаю. Даже обожаю. Мне до того оно нравится, что я решила его съесть: вот будет воистину лакомый кусочек.

Его Величество понял, что Змея не шутит и что пробил последний час его царствования.

— Королевские лапки, помогите мне, — шептал он про себя. И в тот момент, когда Змея вытянула голову над последней ступенькой, он пустился наутёк гигантскими скачками, как умеют только кролики. Выбрался из королевского дворца, пронёсся через всю столицу, пролетел через всё королевство, выбежал из леса, пустился по полям и остановился, только

когда на крестьянском гумне заметил открытую клетку. Он забрался туда, закрыл дверцу и перевёл дух.

С тех самых пор Кролик живёт у людей, но всё ещё дрожит от страха.

В наших учебниках по истории он запечатлён как король Кролик Первый и Последний.

— Кстати, — добавил чуть погодя медведь, — мне вспомнилась ещё одна смешная история. Вы не против, если я расскажу её, мальчики?

Жёлтый кит

Однажды на дне океана состоялся большой конгресс китов. Киты собрались со всех морей мира. То есть, разумеется, со всех холодных морей. Такого количества одинаковых китов в одном месте никто никогда не видел. Однако, по словам самих китов, выходило, что их осталось совсем мало.

— Вы что-нибудь слышали о таком-то?

— Пойман.

— А о таком-то?

— Убит.

— Этого можно было ожидать. С этим современным охотничьим снаряжением все мы в конце концов превратимся в китовый ус.

— Нас убивают из пушек!

— Нужно что-то делать!

— Для этого мы и собрались здесь. Послушаем, что нам скажут.

— Кто?

— Ну те, кто нас собрал. Комитет конгресса. Кто-нибудь, в общем.

Но, сколько киты ни пытались доискаться, никто так и не понял, кто же организовал этот конгресс.

— Я узнал случайно.

— Мне сказала моя кузина.

— Я услышал об этом в районе Южного полюса.

— Но чья это была затея?

— Может, комитет конгресса тоже попался в сети.

Маленькая рыба-луна, которая приплыла поглазеть на конгресс, расхохоталась:

- Я всегда знала, что у китов в голове каша. А чего от них ожидать? Они ведь млекопитающие.

Ха-ха!

Но рыбе-луне было суждено застыть с открытым ртом. Ровно в этот момент послышался угрожающий гул. Огромная машина спустилась с поверхности океана, рассекая воду со скоростью звука, и встала на дно. Она была похожа на гигантскую подводную лодку. Только киты собрались повернуть нос и уплыть, как у машины сбоку открылась дверца и оттуда выглянула… голова жёлтого кита.

«Видно, крыша поехала, — подумала рыба-луна. — У меня начинаются галлюцинации!»

Жёлтый кит выпустил вверх золотой фонтанчик знак приветствия и сказал:

— Друзья! Спасибо, что вы пришли.

— Кит подери! — воскликнула рыба-луна. — Так от кто собрал конгресс!

— Мой цвет, — продолжал жёлтый кит, — наверное, многое вам говорит.

— Нет, — возразил старый кашалот. — Я не понимаю ровным счётом ничего. Будь добр, объясни сё с самого начала!

Жёлтый кит покачал своей большой головой в знак неодобрения.

— Ну что ж, — сказал он — Начну сначала. Видите эту машину? Это космический корабль. На нём я прилетел сюда с далёкой планеты, которая полностью покрыта водой. На этой планете царствуют киты, как у вас люди. И как люди, которые у вас изобрели города, корабли…

— …И ружья, чтобы истреблять нас! — напомнил чей-то голос.

— На нашей планете мы, киты, построили подводные города, подводные лодки и летательные аппараты, чтобы исследовать пространство вокруг нас. Уже много лет мы наблюдаем за Землёй. Так мы узнали, что здесь тоже живут киты и что люди их истребляют. Мы решили, что наш долг — вмешаться и спасти вас. Поэтому мы назначили вам эту встречу…

— Как? С кем из нас вы говорили? Здесь никто ничего не знает.

— Мы ни с кем не говорили. Мы послали специальное сообщение прямо к вам в мозг.

— Ух ты! — сказала рыба-луна. — Значит, мозгу них всё-таки есть!

— На этом космическом корабле, — продолжал жёлтый кит, — и на сотне других таких же мы отправим вас в убежище на планету Кит, где никто не сможет причинить вам вреда! Там хозяева мы! И вы тоже ими станете! В первое путешествие со мной смогут отправиться двести пятьдесят китов. Через неделю остальные космические корабли достигнут земных вод. Теперь договоритесь между собой, кто заслуживает того, чтобы отправиться на планету Кит в первую очередь.

Жёлтый кит сделал знак, что его речь окончена. Вокруг него, вокруг гигантского китового космического корабля, толпы китов молча обменивались нерешительными взглядами.

— Смелее, — не выдержал наконец жёлтый кит. — Кто-нибудь вымолвит хоть слово?

— Я, — сказал всё тот же старый кашалот. — Я хотел бы знать: у вас там все киты жёлтые?

— Нет, конечно. Есть красные, оранжевые, с разноцветными полосками.

— А вода? — спросил старый кашалот. — Какого цвета?

— Красная, — ответил жёлтый кит. — Красная, с очень красивым фиолетовым оттенком.

Старый кашалот пробормотал:

— Хмм… У вас глаза не болят от такого количества красного?

— Наоборот, это очень успокаивающий цвет. Я, например, не понимаю, как вы живёте в такой синей воде…

Над съездом поднялся хор протестов:

— Наша вода очень красивая!

— Наши моря чудесные!

— Я не хочу умирать в красной воде!

Жёлтый кит открыл было рот, чтобы что-то сказать, но потом закрыл. Вместо него заговорил юный кит из последних рядов.

— Я поеду с вами! — закричал он.

Остальная молодёжь вышла вперёд, несмотря на подзатыльники матерей.

— Мы поедем с вами! Нам надоело жить в страхе из-за охотников. Мы хотим жить свободно. И нам наплевать, что вода красная.

И тут все начали кричать и ссориться. Киты, которые хотели уехать, принялись колотить тех, кто хотел остаться. Вдруг из космического корабля показался второй жёлтый кит и начал что-то взволнованно говорить первому. Сразу стало понятно, что что-то не так. Всё объяснилось, когда первый кит сказал:

— Дискуссия пока откладывается. Космический корабль сломался. Видимо, вода ваших океанов губительна для наших моторов. Уехать невозможно. Я свяжусь с нашей планетой, там для нас подготовят и пришлют новые корабли… По крайней мере, надеюсь…

С тех пор прошло десять лет, а космические корабли с планеты Кит так и не прибыли. Два жёлтых кита сторожат свою бесполезную машину, ржавеющую на дне океана. Они всё ещё надеются. Все киты Земли тоже надеются вместе с ними, потому что охота становится беспощадней, истребление продолжается… Киты больше не могут сопротивляться. Они ждут прибытия космических кораблей, которые увезут их в безопасное место. Но успеют ли они?

Уже почти рассвело, когда слон, к которому мы с Риккардо зашли попрощаться перед тем, как выбраться из зоопарка, не попавшись на глаза смотрителям, подарил нам последнюю историю этой памятной ночи. Я предпочитаю закончить мой рассказ этой историей, а не перечнем наказаний, которые поровну выпали на долю Риккардо и вашего покорного слуги за побег, стоивший долгих часов тревоги нашим родителям. Это был бы слишком длинный и грустный список. А история, наоборот, короткая и утешительная, как вы сами наверняка убедитесь.

Рай для Лии

Лия была газелью, самой изящной и быстрой на всём африканском континенте. Изящной её сделала природа. А что касается быстроты, то не спаси её сотню раз ноги от пуль охотников и когтей некоторых разбойников саванны, ей бы несдобровать.

— Одним глазом следи за человеком, — поучала её мать, — а другим не теряй из виду льва.

— У меня будет косоглазие, -упрямилась Лия, с тревогой вглядываясь в своё отражение в луже. — Это неправильно!

— Что неправильно? Ну-ка послушаем. Посмотрим, сможет ли одна наивная газель выдумать, как сделать этот мир лучше.

— Неправильно, что мы, животные, воюем между собой, нужно вместе защищаться от человека. Если бы только лев и леопард согласились щипать травку… Я лично уступила бы им лучшие пастбища, если бы они в один прекрасный день решили заключить с нами мир.

— Изложи своё предложение в письменном виде и передай льву. Только почтой: смотри не попадись ему в лапы.

Лия не стала писать это письмо, и, наверное, напрасно. Если хочешь исправить несправедливость, надо с чего-то начать…

Однажды старая зебра рассказала Лие о Большом Заповеднике, куда она отправила своих дочерей на поиски счастья.

— Говорю тебе, это рай. Там есть даже смотрители, которые не пускают охотников. Если хочешь навсегда забыть о пулях, поезжай туда.

— В самом деле?

— Послушай только, что мне пишут мои дочурки: «Дорогая мама, это земля обетованная. Когда у нас будет отпуск, мы приедем за тобой, и ты всегда будешь с нами».

— Но вы-то не едете.

— Нет, дорогая. Я полагаю, что старики должны быть со стариками, а молодые с молодыми. В письмах, вестимо, всё красивые слова. Но если мы будем жить вместе, всё пойдёт наперекосяк. Дети к своим родителям и вполовину не так терпеливы, как родители к детям, когда те маленькие. Отправляйся-ка лучше ты. Чего ты ждёшь? Ноги у тебя быстрые, в путь.

Лия раздумывала пару дней, обсудила всё с мамой, уговорила подружку, и в одно прекрасное утро они отправились в путь. Заблудиться было сложно.

Птицы, которые путешествуют по всему миру и всё видят с высоты птичьего полёта, подскажут дорогу куда угодно.

— Большой Заповедник? Вон там, со стороны твоего правого уха.

— И там так хорошо, как говорят?

— Даже лучше. Представь себе, если долго не идёт дождь, приходят смотрители и приносят

тебе попить.

Лие и её попутчице Лулу до Большого Заповедника осталось уже полдня пути, когда рёв льва заставил их вздрогнуть и броситься в кусты.

— Нельзя было спрятаться в другом месте? — проворчал кто-то у них под ногами. Это был дикий кролик, он весь дрожал от усов до хвоста.

— Извини, малыш, но нам было немного не до того.

— Ну уж мне-то можете не рассказывать!

— Смелей, скоро мы доберёмся до Большого Заповедника.

— Куда? Я как раз оттуда, девочки, бегу со всех лап! Это всё обман! Кто-то распустил слухи, что в Большом Заповеднике безопасно для всех. Бедные травоядные приходят туда, полные надежды, и кто же их встречает? Лев с разинутой пастью.

-Там есть львы?

-Зуб даю. И львицы. И тигры. И леопарды. И, не рискуя получить пулю охотников, они с утра до вечера пируют за наш счёт: за счёт нас, мирных травоядных, которые и мухи не обидят.

От разочарования у Лии опустились уши, а у Лулу даже живот разболелся.

— Бедные мы, бедные.

— Зря проделали такой путь.

— Вот что значит послушать старую зебру.

— Что будем делать?

— Нам остаётся только одно, дорогая моя: переждать опасность и вернуться домой. В наших краях мы, по крайней мере, знаем каждый уголок, где можно спрятаться.

Так они и сделали.

Но на обратном пути Лия попала в капкан, расставленный охотниками. Лулу безуспешно пыталась освободить её.

- Уходи, — говорила ей Лия. — Прошу тебя, хоть ты убеги. Слышишь? Они приближаются.

— Я тебя не оставлю! Не оставлю! — упиралась Лулу, заливаясь слезами.

Но ей пришлось оставить Лию и пуститься наутёк, потому что запах человека был уже совсем близко.

Лия зажмурилась в ожидании смертельного удара. Но удара не последовало. Крепкие, но неожиданно заботливые руки высвободили её из капкана и запихнули в ящик. Вскоре ящик начал подпрыгивать, и угрожающий гул заполнил всё вокруг. Лия поняла, что она находится в одном из этих странных приспособлений на четырёх колёсах, на которых охотники передвигаются по лесу.

«Они везут меня к себе домой, — с тоской подумала она, — чтобы полакомиться свежей дичью».

Но этого не случилось. Одна за другой начали происходить странные вещи. Заботливые руки приносили ей поесть и попить. Дружелюбные лица улыбались ей из-за прутьев клетки, в которую её поместили. За лицами виднелось только небо и море.

«Я путешествую, как птицы, — с удивлением подумала Лия. — Куда же меня везут?»

Место, куда её привезли, было самым необычным из тех, что ей доводилось видеть. Там тоже был лев, но в клетке: он не мог причинить вреда ни зебрам, ни газелям. Были звери, которых Лия встречала в Африке, и звери, о которых она только слышала от перелётных птиц. Звери, которые живут во льдах и говорят на непонятном языке.

Это был зоологический сад, но Лия этого не знала. У людей, которые прогуливались между клетками, не было ни луков, ни копий, ни ружей, как у охотников; они держали за руки детей и ходили, никого не трогая.

Были тут и другие газели, с которыми Лия быстро подружилась.

— Здесь мы в безопасности, — говорили они. — Мы ждём дня, когда наступит мир между животными и людьми, между хищниками и травоядными, между львами и газелями. Тогда исчезнут клетки, исчезнут ружья, исчезнут когти.

— Но этот день правда настанет? — еле слышно спрашивала Лия.

— Конечно, — отвечали ей подружки. — По крайней мере, мы на это надеемся.

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch